
Прямая линия. Первый заместитель руководителя Следственного управления по Иркутской области Сергей Сарапульцев ответил на вопросы читателей газеты "Конкурент".

«Очень непростое дело»

Наши читатели смогли напрямую пообщаться с одним из руководителей регионального управления Следственного комитета России

Автор: Людмила Бегагоина

В минувшее воскресенье Следственный комитет России и его подразделения в регионах отмечали важную дату – первую годовщину в качестве самостоятельного государственного органа, уполномоченного вести предварительное следствие по наиболее сложным уголовным делам. Накануне профессионального праздника в редакции «Восточно-Сибирской правды» состоялась прямая линия читателей газеты с первым заместителем руководителя регионального управления Следственного комитета РФ Сергеем Сарапульцевым. За два часа по телефону прямой линии поступило около полутора десятка вопросов. Правда, многие из них касались уголовных дел, которые находятся в производстве сотрудников следственных подразделений МВД, так что нам пришлось отправить их по правильному адресу. В редкие паузы между звонками наших читателей удалось вклиниться со своими вопросами и «Конкуренту».

Сын сказал: «Мама, я не виноват!»

– Здравствуйте, к вам обращается Войтович. Мой сын шесть месяцев сидит в СИЗО, а дело, мне кажется, не продвигается. В преступлении замешан сотрудник отдела полиции №6 Иркутска Костюкевич. В декабре я писала жалобу в Следственный комитет. Куда мне еще жаловаться и что делать дальше? В Верховный суд писать, что ли? Наш адвокат Степанов сказал, что сына моего держат без основания. У меня такой вопрос: почему все так несправедливо? Вина сына не доказана, он сидит, а сотрудник полиции на свободе.

– Следствие по делу вашего сына продлено до восьми месяцев. Расследуются пять эпизодов, касающихся вымогательства, мошенничества, похищения и незаконного лишения человека свободы. Проведен уже большой объем следственных действий: опознания, очные ставки, проверки показаний на месте, экспертизы, допросы и так далее. По делу кроме вашего сына проходят еще двое обвиняемых, в том числе помощник оперативного дежурного отдела полиции. Он сотрудничает со следствием, и в отношении него избрана мера пресечения – подписка о невыезде.

Если вы считаете, что следствие ошибается, допущены процессуальные нарушения, можете обратиться непосредственно к руководству управления. Все ваши доводы будут проверены, и по вашему ходатайству примут соответствующие меры. Я вас приму сам либо вас примет руководитель управления. Сейчас передо мной дело не лежит, говорить о том, что следователь не прав, я не могу.

– Я была на свидании у сына. Он мне говорит: «Мама, я тебе слово даю. Я даже не причастен к этому. Они все на меня наговаривают». Но надо же разобраться!

– Я вас уверяю, следствие сделает все необходимое, чтобы установить истину и принять законное и обоснованное решение. Никто не будет голословно обвинен и привлечен к ответственности. Пожалуйста, приходите, слушаем вас.

– Спасибо большое.

Усилить слабое звено

Корр.: В производстве сотрудников СК находятся самые сложные и опасные преступления. Какие из них вы считаете наиболее важными?

– Преступления в отношении детей. Все уголовные дела в отношении несовершеннолетних, особенно касающиеся их здоровья, жизни, половой неприкосновенности, стоят на особом контроле – как в управлении, так и в Следственном комитете России. К сожалению, Иркутская область не самый благоприятный в этом плане регион. Только в прошлом году от преступных посягательств, и прежде всего от так называемой педофилии, в Приангарье пострадал 151 ребенок, примерно столько же – годом раньше. До сих пор в производстве следователей СК

находились уголовные дела с несовершеннолетними потерпевшими по преступлениям, предусмотренным статьями 105 (убийство), 131 (изнасилование) и 132 (насильственные действия сексуального характера).

Но с 1 января наступившего года нам переданы все тяжкие и особо тяжкие преступления, касающиеся детей: и те, что совершены самими подростками, и те, в которых они пострадали.

– Значит, теперь к вам перейдут «детские» дела по разбойным нападениям, грабежам, кражам, мошенничествам?

– Да, по квалифицированным составам этих преступлений, за которые предусмотрена ответственность от 5 лет лишения свободы и выше. Мы ожидаем, что добавится порядка тысячи преступлений, которые раньше расследовались полицией. Точно сказать сложно – уровень преступности постоянно изменяется. Сейчас Следственным комитетом принимаются соответствующие организационные, кадровые меры. Защита прав несовершеннолетних – одна из магистральных линий деятельности Следственного комитета России. Это ведь касается нашего будущего.

Вот почему очень важной функцией следователей нашего управления является профилактика детской преступности. В неприятности, как показывает практика, чаще попадают подростки, которые воспитываются в неблагополучных семьях, бродяжничают, – это общероссийская тенденция. И справиться с этой проблемой можно только общими усилиями. Следственный комитет активно работает с уполномоченным по правам ребенка. Управление заключило с ним соглашение, где определены все ключевые направления совместной деятельности.

Наиболее сложная ситуация в Ангарске, Усолье-Сибирском, Свердловском, Ленинском районах Иркутска – здесь особенно часто по вине взрослых страдают дети. Мы настроены активно сотрудничать с властью на местах: ориентировать ее представителей на то, чтобы неблагополучные семьи с детьми, дошкольные, образовательные учреждения были под контролем. Со своей стороны, наши сотрудники нередко в ходе расследования выявляют недобросовестное отношение государственных и муниципальных властей к судьбе детей – социальных сирот. В таких случаях выносятся соответствующие постановления, проводятся доследственные проверки. Иногда они завершаются возбуждением уголовных дел по халатности, превышению полномочий в отношении должностных лиц, занимающихся опекой и попечительством. В 2011 году следователями внесено 121 представление в адрес должностных лиц. По результатам их рассмотрений 28 человек привлечены к дисциплинарной ответственности.

Особенно много претензий у Следственного комитета к органам опеки и попечительства.

Вот недавний случай, произошедший в Ленинском районе Иркутска: родители напились до такой степени, что заснули, а ребенка, которому было около года, оставили в кресле. Он

перевалился на горячую батарею, кричал так, что слышали все соседи. Родители не проснулись, и ребенок умер от шока. Когда наши сотрудники стали разбираться, оказалось, что полиция неоднократно обращалась в органы опеки и попечительства с требованием изъять малыша из этой семьи. Но получала отказ, хотя мать была уже лишена родительских прав в отношении одного ребенка. Эта переписка задокументирована. Сейчас возбуждено уголовное дело, и в рамках его расследования будет дана правовая оценка действиям должностных лиц, которые не реагировали на представления сотрудников полиции.

– Много преступлений в отношении половой неприкосновенности детей остается нераскрытыми?

– 94% таких преступлений в прошлом году раскрыто, и виновные понесут заслуженное наказание. Но этого, мы считаем, совершенно недостаточно. Детям, ставшим жертвами педофилов, нужна помощь. Следственное управление вышло в администрацию области с обращением о создании реабилитационного центра для детей, пострадавших от насилия. И мы намерены настаивать на создании такого центра, в котором детям помогли бы справиться с психологическими травмами с наименьшими потерями, чтобы они могли вернуться в обычную жизнь.

– В следственных подразделениях есть такая специализация – дела, связанные с насильственными преступлениями в отношении детей?

– Да, такая специализация существует, и сотрудники, работающие с несовершеннолетними потерпевшими, специально этому обучаются. Расследовать дела в отношении малолетних детей чрезвычайно сложно. В силу своего возраста потерпевшие не могут точно описать ситуацию, приходится привлекать специалистов – педагогов, психологов, проводить много экспертиз. Вот почему при малейших основаниях полагать, что в отношении ребенка совершено преступление, которое касается его жизни, здоровья, половой неприкосновенности, наши сотрудники сразу же возбуждают уголовное дело и проводят весь комплекс следственных и экспертных мероприятий.

Одни бьются за идеи, другие – за деньги

Корр.: Отслеживаете ли вы ситуацию с подростками, которые переписываются в социальных сетях и принимают участие в обсуждении информации фашистского, экстремистского толка?

– Нас беспокоит эта ситуация. Были случаи, когда после такого общения подростки либо совершали преступления, либо кончали жизнь самоубийством. Как, например, в Свердловском районе Иркутска, где мальчик выпрыгнул из окна. Действительно, общечеловеческие ценности нивелируются, порой в сознание незрелых людей внедряют националистические, расистские идеи. Но оперативно-розыскной деятельностью занимаются Центр по противодействию экстремизму ГУ МВД, а также ФСБ. Мы с ними взаимодействуем,

когда есть основания для доследственных проверок и возбуждения уголовных дел. Например, сейчас расследуется дело в отношении 21-летней иркутянки, которая размещала в социальных сетях информацию, разжигающую национальную рознь. О приговорах, вынесенных членам национал-социалистического движения, которые убивали в Иркутске иностранцев, ваша газета рассказывала читателям.

– Что нового в расследовании дела академовских «молоточников»? Они, кстати, тоже причисляли себя к одному из деструктивных движений – так называемому «белому движению».

– Очень непростое дело. Пришлось провести множество следственных действий, экспертные исследования еще продолжаются. Назначены комиссионные, особо сложные экспертизы, которые будут проводиться с участием руководителя ИОБСМЭ. Их цель – более точно, детально установить и описать телесные повреждения у тех пострадавших, которые остались в живых. Расследуется 16 преступных эпизодов – от убийств до банальных грабежей. Обвиняемые признаны вменяемыми. Сейчас проводится дополнительная, лингвистическая экспертиза. Мы должны знать, является ли литература, обнаруженная у них дома в компьютере и на бумажных носителях, экстремистской по своему характеру. В ближайшие месяцы подследственным будет предъявлено окончательное обвинение, они начнут знакомиться с материалами уголовного дела.

– На прямую линию поступил также вопрос иркутянина, который представился инициалами Б.К. Он интересуется, окончено ли производство по уголовному делу в отношении братьев Вокиных, убивших в Иркутске двух сотрудников полиции.

– Дело уже передано в Иркутский областной суд. Вокиным предъявлено обвинение в убийстве (ст. 105, ч. 2, п. «а», «ж», «л»), кроме сотрудников полиции, еще двух гражданских лиц. Уроженцы Грузии и Киргизии погибли от ножевых ранений, и мотивом их убийства стала, по мнению следствия, национальная ненависть. Обвиняемым также вменены посягательство на жизнь сотрудников правоохранительных органов (ст. 317), кража (ст. 158), хищение либо вымогательство оружия (ст. 226), незаконные приобретение, передача, хранение или ношение оружия (ст. 222 УК). Вокины добровольно выдали следственным органам схроны с оружием и самодельными взрывными устройствами. Они пояснили, что планировали еще преступления в отношении сотрудников правоохранительных органов и чиновников, но были задержаны.

– Из наиболее тяжких преступлений в прошлом году дольше всего не могли раскрыть нападение на «Почту России». По каким причинам?

– Преступление было нападавшими тщательно подготовлено, спланировано. Виновных по горячим следам установить не удалось. Но, несмотря на то, что дело приостанавливалось, по нему проводилась плановая совместная работа следствия и оперативных подразделений полиции. На оперативных совещаниях определялись ключевые направления работы по

раскрытию, которые в конечном счете дали положительный результат. В декабре лица, совершившие нападение на сотрудников «Почты России» и похитившие деньги, были установлены. Все трое задержаны, дали показания, которые сейчас проверяются следственным путем – посредством допросов, очных ставок, проверок показаний на месте, экспертных исследований. Работа проводится в плотном взаимодействии с оперативниками областных подразделений полиции. Сейчас мероприятия по доказыванию находятся в завершающей стадии.

Все обвиняемые – слюдянские жители, имеют прямое или опосредованное отношение к почтовым перевозкам. Одна из ключевых фигур в этой группе – и.о. военкома. Именно его знания и позволили так четко спланировать данное преступление. Проверяя показания обвиняемых, следствие уже располагает объективными доказательствами. На похищенные деньги преступники ездили отдыхать в Сочи, купили три автомобиля – они изъяты. Обнаружена часть украденных денег, правда, небольшая. Доказательств очень много. В том числе обнаружено и орудие преступления. Много информации для изучения.

Знакомые все лица

– Але! Это прямая линия? Мы звоним из Усолья-Сибирского. Нас интересует судьба уголовного дела в отношении бывшего главы администрации города Евгения Кустоса.

– Вы фамилию свою не назвали. Как мне к вам обращаться?

– Меня зовут Екатерина, а фамилию не хочу говорить. Нас тут очень много.

– Это уголовное дело находится в производстве отдела по расследованию особо важных дел. Следствие сейчас в завершающей стадии, ожидается предъявление окончательного обвинения и направление дела в суд.

– Примерно когда?

– День я вам точно не назову. Но все идет планомерно. В ближайшие два месяца, думаю, все будет завершено.

– И еще один вопрос: по каким статьям ему будет предъявлено окончательное обвинение?

– Окончательная уголовно-правовая квалификация действий обвиняемого Кустоса будет дана в ближайшее время, но могу сказать, что основное преступление связано с покушением на убийство.

– Здравствуйте, Сергей Юрьевич, у нас два вопроса. Первый: хотелось бы знать, на каком этапе находится следствие по уголовному делу в отношении экс-министра сельского хозяйства

Иркутской области Александра Кириленко, какие проблемы возникают при его расследовании?

– Материалы находятся в отделе по расследованию особо важных дел. Обстоятельства, связанные с возможным незаконным участием бывшего министра в управлении коммерческой организацией, которая оказывала информационно-консультативные услуги, довольно непростые. Предстоит провести большой объем следственных действий, экспертных исследований, допросов, проанализировать огромное количество информации. Следствие сейчас находится в активной стадии. Квалификация действий обвиняемого будет дана по завершении расследования.

– И еще один вопрос: как продвигается расследование по делу сотрудников полиции, избивших потерпевшего в ОП-5 Иркутска? Не повлиял ли на ход расследования тот факт, что матери двоих подследственных работают судьями? В частности, заместитель председателя Октябрьского суда Евгения Шипицына заявляла, что ее сын не может быть виновным.

– По уголовному делу в ближайшее время всем троим фигурантам будет предъявлено окончательное обвинение в совершении должностных преступлений. Следственные действия сейчас направлены на доказывание преступлений, формируется итоговый документ обвинения. На допросах обвиняемые рассказали обо всех событиях совершенного преступления, их показания объективно подтверждаются собранными доказательствами и согласуются с показаниями потерпевшего. Видно, что обвиняемые осознали свои ошибки. Это неординарное уголовное дело, поскольку пострадал человек не просто безвинный – он просил помощи у этих полицейских.

Направление дела в суд ожидается в первом квартале 2012 года. Что касается конкретно Ивана Шипицына, то он признал вину, извинился перед потерпевшим и компенсировал часть морального ущерба.

Полку взяточников не убывает

Корр.: Какова тенденция с выявлением коррупционных преступлений в регионе: можно говорить о росте или, наоборот, снижении числа таких дел в производстве следователей?

– В прошлом году было возбуждено 127 уголовных дел коррупционной направленности, такое же их количество находилось в производстве и годом раньше. В разрезе конкретных должностных преступлений, которые вменяются обвиняемым, картина по итогам прошедшего года выглядит таким образом: по статье 290 (получение взятки) возбуждено 32 дела (в 2010 году было 15), по статье 286 УК (превышение должностных полномочий) – 16 (было 8), со служебным подлогом (ст. 292 УК) связано 45 возбужденных дел (вместо 28), расследуются также факты мошенничества должностных лиц (ст. 159 УК), злоупотребления ими служебными полномочиями (ст. 285 УК), присвоения или растраты (ст. 160 УК). По тем

коррупционным делам, которые находятся в настоящее время в производстве сотрудников регионального управления Следственного комитета, ущерб от преступлений составляет около 100 миллионов рублей. 1,9 миллиона возмещено самими обвиняемыми в ходе следствия. Решения об обеспечении возмещения ущерба в прошлом году следователями не выносились, поскольку обвиняемые не имели зарегистрированного на них имущества.

– Часто вы ощущаете давление на следствие?

– Давление на следствие оказать сложно – процессуальные рамки очень строгие. Как непросто возбудить уголовное дело, так же невозможно и прекратить его, когда в УПК нет для этого оснований. Если положение процессуального закона будет нарушено, то постановление о прекращении дела ожидает отмена. Но мы зачастую сталкиваемся с попытками создать ажиотаж вокруг какого-либо уголовного дела, политизировать ситуацию, чтобы с помощью СМИ направить общественное мнение в нужное для обвиняемого русло. Это касается практически всех громких коррупционных дел. По тому же Кустосу были попытки политизировать ситуацию, хотя в этом деле нет никакой политической составляющей – речь идет только об общеуголовном преступлении.

– С чем связаны длительные сроки рассмотрения коррупционных дел?

– Эти преступления совершаются в условиях неочевидности. Лица, их совершившие, прилагают большие материальные и интеллектуальные усилия по сокрытию следов, зачастую и выявляются преступления спустя продолжительное время – все это затрудняет сбор доказательств.

Последнее слово за прокурором

– Меня зовут Нина Алексеевна, я работала следователем милиции, сейчас на пенсии.

Меня беспокоит такая ситуация. В течение длительного времени в Иркутске совершаются посягательства на членов семей работников следствия МВД. Последний случай произошел 13 декабря 2011 года в Ленинском районе Иркутска. На бывшего следователя Костылову, 75 лет, совершено разбойное нападение в подъезде ее дома. Дело возбудили не сразу, а только после того, как мы стали звонить в разные инстанции. Я ее увидела, и сердце зашло: в синяках, руку сломали – просто чудо, как еще жива осталась. До этого у нее избили сына, сожгли дачу. Это все звенья одной цепи. А меры следственными органами ГУ МВД не принимаются. Когда у нее сына избили – подозреваемого выпустили в первый же день, а ведь можно было три дня с ним работать. И сейчас у следователя до сих пор плана нет, хотя уже месяц прошел. Я думаю, если потянуть, как за ниточку, за последнее дело, можно раскрыть всю цепочку преступлений. У других следователей МВД (называет фамилии) убили детей. Это система, не случайности. Не могли бы вы затребовать эти дела в производство следственного управления Следственного комитета?

– Вы считаете, эти преступления связаны со служебной деятельностью потерпевших?

– Уверена, это месть. Я сама вела дела в отношении несовершеннолетних. Одни лежат на кладбище, а другие отсидели, и им не очень приятно это вспоминать.

– Нина Алексеевна, если вы не согласны с тактикой ведения следствия, лучше всего обратиться в прокуратуру. Там дадут оценку действиям следователя и решат, есть ли основания для передачи уголовного дела в Следственный комитет. Прокуратура определяет подследственность в таких случаях. Если будут найдены подтверждения, что преступления в отношении группы потерпевших действительно связаны с их профессиональной деятельностью, – безусловно, дела будут переданы к нам, в управление Следственного комитета. Давайте сделаем так: мы сами обратимся к прокурору области с просьбой проверить ход расследования, дать ему оценку.

Корр.: А вы не можете просто забрать это дело, перевести его в производство вашего управления?

– Нет, это компетенция органов прокуратуры.

Надежда умирает последней

– К вам обращается Оксана Николаевна Арсентьева. У меня пропал отец. А вместе с ним пропали документы на квартиру. Мы подали заявление на розыск в полицию. Но прошло уже три недели. И на опознание не приглашают, и никаких действий не видно. У следователя в полиции попросила телефон – может, думаю, что новое появится, буду узнавать. Не дали даже телефона. Я обила все пороги. Бьюсь, бьюсь. Не знаю, к кому еще обратиться по этому вопросу.

– Ко мне можете обратиться: Сергей Юрьевич Сарапульцев, первый заместитель руководителя следственного управления Следственного комитета. Розыскное дело в полиции заведено безусловно, и поисками вашего отца занимаются. На этот счет можете не сомневаться. Не всегда можно быстро получить результаты. Все необходимые мероприятия, связанные с розыском в больницах, моргах (не дай бог), среди замерзших на улицах и так далее, проводятся по тем приметам, которые вы заявили.

– Я понимаю, но есть же какие-то мертвяки, неопознанные лица. Может, он уже умер и похоронен как неизвестный. Хотя бы какие-нибудь фотографии мне предъявили для опознания?

– Значит, нечего пока предъявить. Если вы подозреваете, что ваш отец не просто пропал, но в отношении него совершено преступление (ведь документы на квартиру пропали!), вам надо

обратиться еще и в Следственный комитет. Где он пропал?

– В Шелеховском районе. Но заявление в полицию подали в Свердловском районе Иркутска. Отец прописан в Первомайском, там у него квартира.

– Вам есть смысл обратиться в следственный отдел СУ Следственного комитета по Шелеховскому району. Запишите адрес: проспект Строителей и монтажников, 13а. Телефон отдела (8-39550) 6-21-76. Руководитель отдела Андрей Леонидович Григорьев.

– А он не скажет: «Ищите по прописке»?

– Нет, не скажет. Где человек пропал, там и надо начинать искать. Приедете в отдел в удобное для вас время, напишете заявление, его примут и рассмотрят. Только не забудьте сказать, что розыск отца уже ведется полицией, и обоснуйте, почему, на ваш взгляд, в отношении отца могло быть совершено преступление.

– Я думаю, если пропали все документы, мы можем уже не надеяться на хороший исход.

– Давайте не будем терять надежду.

– Спасибо, вы чаще проводите такие прямые линии.

Заплати налоги – и спи спокойно

Корр.: В новом качестве СК работает год. Появились за это время какие-то новые направления работы?

– Да, с января прошлого года законодателем для Следственного комитета определена новая подследственность – налоговые преступления. Чтобы они расследовались качественно и в срок, приняты меры, касающиеся прежде всего обучения сотрудников. Эти дела непростые, они связаны с изучением большого блока документации, проведением экономических экспертиз. Сейчас это направление является приоритетным. Работаем во взаимодействии с полицией и налоговой службой. За год деятельность в этом направлении в целом организована.

Особенность этой категории дел в том, что закон позволяет смягчить наказание и даже прекратить уголовное преследование, если виновный возвращает государству долг. Первый опыт работы по налоговым преступлениям показал: недобросовестные бизнесмены, как только возбуждается уголовное дело по злостному уклонению от уплаты налогов, предпочитают рассчитаться с казной. Вот одно из последних судебных решений: руководитель золотодобывающей артели старателей признал, что задолжал государству более трех миллионов рублей, и согласился внести эту сумму в казну, а в качестве наказания ему

назначен еще и штраф. Но чаще подобные уголовные дела прекращаются еще на стадии следствия в связи с полным возмещением ущерба. Только по отказным материалам в прошлом году бизнесмены вернули государству около 27,5 миллиона рублей недоимки. Еще 23 миллиона рублей поступили в казну в качестве возмещения ущерба по уже возбужденным уголовным делам. В этом направлении Следственный комитет намерен работать активно, ставя перед собой задачу не только покарать виновных, но в первую очередь возместить государству недополученные деньги.

– Сергей Юрьевич, напомните еще раз нашим читателям, как можно обратиться к руководству следственного управления письменно или записаться к вам на личный прием.

– Письменное обращение должно содержать либо наименование следственного управления (структурного подразделения), либо фамилию, имя, отчество соответствующего должностного лица, либо его должность. Если обращение не содержит сведений о фамилии и почтовом адресе заявителя, ответ дан не будет. Личный прием граждан руководством следственного управления осуществляется по адресу: г. Иркутск, ул. Володарского, 11, по следующему графику.

Руководитель следственного управления полковник юстиции Дин Юрий Владимирович:
с 10-00 до 13-00 (первый вторник месяца).

Первый заместитель руководителя управления майор юстиции Сарапульцев Сергей Юрьевич:
с 10-00 до 13-00 (еженедельно по средам).

Заместитель руководителя управления подполковник юстиции Анисимов Алексей
Валентинович:
с 10-00 до 13-00 (еженедельно, четверг).

Предварительно записаться можно в отделе по приему граждан и документационному обеспечению или по телефону 26-18-56.

[Конкурент]

19 января 2012 года

08 Декабря 2011

Адрес страницы: <https://irk.sledcom.ru/folder/878917/item/878921>